

У Эйдолона есть непобедимая сила.

Навыки уклонения, он практически недосыгаем.

Хаки, Предчувствие опасности, Паучье чутье, Сила и многие другие способности.

Тор до сих пор не смог поразить Эйдолона ни разу.

Даже при быстрых атаках, таких как буквально молнии, Эйдолон остается невредимым.

Но даже несмотря на то, что у него все хорошо, Эйдолон волнуется.

Правда в том, что наш герой ведет борьбу на нескольких фронтах.

Во-первых непосредственно сражается с Тором. И его беспокоит разрушение города и жизни людей.

Хотя Бог Грома придерживается своих принципов и не выбирает в качестве мишени невинные жизни — он не сдерживается.

Во-вторых, в сознании Эйдолона происходит битва с сознанием Тора. Первый пытается использовать Телапатию дабы отменить промывание мозгов. Но Бог Грома обладает разумом, закаленным сотнями лет жизни.

Усилия оказываются тщетными.

В-третьих, он борется за контроль над погодой. Его усилия также оказываются почти жалкими. Соревнуясь с Богом Грома, он немного снижает его влияние (силу).

Эйдолон также сражается на совершенно невыгодном поле боя, но ничего не может с этим поделать.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Хелена смотрит на небо и видит результаты битвы.

Молнии, взрывы, столбы огня, ударные волны, сотрясающие облака.

Похоже на сцену апокалипсиса.

Но она не удивлена битвой. Ведь уже видела подобные в своем старом мире.

Она удивлена тем уровнем силы, который демонстрирует Гектор.

Почти сражение уровня Супермена против Шазамы. А Гектор — всего лишь 16-летний подросток.

(Шазам)

Она также замечает, что у последнего отличный контроль, город почти не затронут атаками.

— Черт, ты знала, что он настолько силен? — слышится голос Шиго.

— Нет... Эйдолон не из тех, кто выставляет напоказ свою мощь, — отвечает Хелена.

— Хм~ возбуждает... — говорит Шиго, глядя на голубой столб огня, похожий на огромный лазер.

Огонь прорезает небо, уничтожая большую часть армии Читаури.

Девушки замечают, что Эйдолон помогает даже во время другой борьбы.

— Кстати, ты когда-нибудь представляла его в постели?.. — добавляет Шиго без необходимости, заставляя Хелену закатить глаза.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

— Итак, я знаю Тора и Локи, но кем является другой бог? — спрашивает Тони по коммуникатору, наблюдая за битвой.

Даже он вынужден лететь низко из-за сражения. Импульса от ударов достаточно, чтобы дестабилизировать его полет.

Он клянется себе, что улучшит костюмы.

— Думаю второй — человек... — говорит Наташа.

— Точно? — спрашивает Тони, видя, как Эйдолон летит так быстро и бьет так сильно, что расступаются облака, которые только что собрал Тор.

— Нет... — получается единственный ответ, который он слышит.

Стив Роджерс ранее говорил, что есть только один «Бог» и что он не стал бы так одеваться.

Но теперь Тони понимает, хотя Тор и Эйдолон не боги, они достаточно близки к данному статусу.

Потому что, когда боги сражаются — страдают смертные.

Борьба, происходящая в небе, имеет такой уровень, что никто не может вмешаться. Вероятно Халк, но он не умеет летать.

И когда Стив Роджерс думает об этом, замечается, как Халк прыгает достаточно высоко с желанием встретиться с двумя бойцами.

Его траектория пересекается с точкой, где Тор и Эйдолон снова сталкиваются.

Всем наблюдающим теперь интересно узнать результат.

Но, словно объединившись, двое поворачиваются к большому зеленому парню и атакуют его.

— Не вмешивайся — раздаётся голос обоих, прежде чем они возвращаются к сражению.

Битва перемещается в другую часть города, где Стив Роджерс больше не может наблюдать.

Халк летит на землю, как пушечное ядро.

— Они только что ударили отбросили Халка, как мелочевку какую-то? — спрашивает Факел в недоумении.

— Я так думаю... о нет. Большой парень теперь злее. О, слава богу, он собирается разобраться с Ледяными великанами, — говорит Старк.

Это, по крайней мере, хорошая новость.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Через некоторое время все слышат громкий звук и смотрят вверх.

У Эйдолона и Тора вышло огромное прямое противостояние. Самое большое из всех, что были до сих пор. Воздух исказился при столкновении, и оба разлетелись в разные стороны.

Тор летит по диагонали в небо, а Эйдолон направляется к земле.

Прямо в здание.

При такой скорости и зная, насколько прочно его тело, ни у кого нет сомнений, что здание окажется разрушено.

Но Эйдолон восстанавливается и кружится в воздухе, а когда касается здания, то не проходит сквозь него, как все ожидали.

Здание ведет себя так, как будто надувное или сделано из резины.

Искажается, и на поверхности появляется рябь. Здание даже раскачивается.

Эйдолон быстро активировал силу [Эластичность] Великодушного Преступника и теперь, используя свою новую точку опоры для продвижения к Тору, который все еще не оправился от предыдущего столкновения, он начал доминировать в потоке битвы.

Несмотря на преимущество, Гектор беспокоится.

Его условие победы — не выиграть бой и не убить его, а именно освободить Тора от промывания мозгов.

Проблема в том, что Эйдолон понятия не имеет, как это сделать.

Убить Амору?

В настоящее время Тор любит Амору больше собственной жизни, скорее всего, Бог Грома разозлится еще больше и попытается отомстить за суку.

Уничтожить глаз Агамотто?

Он не уверен, что так получится. И не хочет рисковать. В худшем случае заклинание станет нерушимым без артефакта.

На самом деле Гектор все еще надеется, что Один или Древняя явятся с целью освободить Тора. Но с каждой секундой эта надежда ослабевает.

Боковым зрением Эйдолон быстро окидывает определенную часть Нью-Йорка. В том направлении, куда он смотрит, находится Бликер-стрит, где расположено святилище Нью-Йорка.

Странно, он не видит там ни одного Читаури. Территория подозрительно пуста.

«Зеркальное измерение, да?» — думает он.

(Примерный вид)

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2680011>